

5

Евросоюз и Россия

О ПРОБЛЕМЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

ШИГЕО МУЦУШИКА

Расширение Европейского союза на восток привело к увеличению вероятности столкновения его «политики соседства»¹ с новым курсом России в отношении вновь образованных независимых государств Запада (Western New Independent States). Евросоюз принял решение пойти по пути углубления и расширения сотрудничества со своими новыми соседями для того, чтобы сообща бороться с угрозами безопасности, а также обеспечить участие этих государств в предупреждении конфликтов и кризисном управлении в регионе. Однако как в свое время Российская империя, так и до недавних пор Советский Союз стремились к усилению своего влияния на сопредельных территориях — в Центральной Азии, на Кавказе, Балканах, в Восточной Европе и Балтийском регионе. С распадом СССР Россия уделяет особое внимание бывшим советским республикам, называя их ближним зарубежьем.

Евросоюз декларирует стремление разрешать конфликтные ситуации, возникающие на территории его новых соседей, в сотрудничестве с Россией. Но какой может быть реакция России на рост интересов Евросоюза в регионе, который она по традиции рассматривает как собственную зону влияния? Пожертвует ли Евросоюз собственным видением путей разрешения конфликтов и обеспечения стабильности в «новососедних» государствах ради сохранения добрых отношений с Россией? Или он по-прежнему будет отстаивать здесь интересы своей безопасности в ущерб этим отношениям? В данной статье мы попытаемся найти ответы на эти вопросы на примере проблемы Приднестровья.

¹ Ее официальное название — «Европейская политика соседства» (ENP), которое было принято после расширения Евросоюза в мае 2004 г. взамен старого — «Политика в отношении новых соседей» (The New Neighbours Policy).

**ПОЧЕМУ ПРОБЛЕМА ПРИДНЕСТРОВЬЯ НЕ БЫЛА
РАЗРЕШЕНА ТАК ЖЕ, КАК ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
в Эстонии и Латвии?**

В начале марта 1992 г. между армией Молдовы и вооруженными силами Приднестровья произошел полномасштабный вооруженный конфликт с участием расквартированной здесь 14-й российской армии и казаков, прибывших через украинскую территорию. В июле 1992 г. российский президент Борис Ельцин и его молдавский коллега Мирча Снегур подписали договор о прекращении огня². Несмотря на это, и по сию пору наряду с миротворческими силами в Приднестровье продолжают находиться регулярные воинские части России. Остается неясным и правовой статус этой территории – юрисдикция Кишинева на нее фактически не распространяется.

Почему возник этот конфликт и по какой причине, в отличие от кризисов в странах Балтии, он не был урегулирован? Во-первых, Молдова не могла использовать балтийскую модель в решении этнических проблем, которая предполагает стабильность в государстве и обществе благодаря установлению и корректировке политического партнерства. Последнее обстоятельство вызывает в памяти высказывания С.Хантингтона (S.P. Huntington) о том, что, во-первых, в странах «третьего мира» стабильность важнее демократизации и, во-вторых, эта стабильность может быть достигнута за счет институализации с помощью «контроллинговой мобилизации»³. Поскольку в странах Балтии подобный контроль был обеспечен главным образом по этническому критерию, эту модель принято называть «этнической демократией», или «моделью контроля»⁴. Утверждают, что переход от гражданской модели к этнической определился в прибалтийских республиках в дни августовского путча 1991 г. и свой отсчет она начала с принятием нового закона о гражданстве.

² Sfatul Tarii. 1992. 07. 24. P. 2.

³ Samuel P. Huntington. Political Development and Political Decay // World Politics. 1965. Vol. 17. P. 386-430.

⁴ Velo Pettai. Emerging Ethnic Democracy in Estonia and Latvia // Managing Diversity in Plural Society / Magda Opalski ed. Ottawa, 1998.

Согласно этому закону, гражданство могут получить лишь те, у кого (или у чьих предков) оно было до советской оккупации в июне 1940 г. Принятие этого закона аргументировалось тем, что советская армия незаконно уничтожила независимость прибалтийских республик в июне 1940 г. и что, следовательно, исходным для восстановления их суверенитета должно явиться их состояние на момент оккупации. Такую точку зрения нельзя считать беспочвенной — после Первой мировой войны независимость Эстонии и Латвии признали на Западе. В итоге нововведения, осуществленные в Эстонии и Латвии, были признаны как балтийский путь решения названной проблемы.

Правда, с тех пор в адрес этой модели было высказано немало критических суждений. С одной стороны, нельзя не признать, что этническая модель действительно не способствует участию в политической жизни части населения по этническим мотивам. Но не менее очевидно и то, что она обеспечила стабильность в обоих прибалтийских государствах после обретения независимости весьма уязвимых с этой точки зрения. В результате, в отличие от Молдовы, в Эстонии и Латвии вооруженных конфликтов не произошло. Отчасти это объясняется давлением на правительства этих стран со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Евросоюза, которые настояли на корректировке чрезмерно ограничительных статей законов о гражданстве, и за счет этого более успешной интеграцией нацменьшинств в местное сообщество. Этот курс нейтрализует разочарования нацменьшинств и, таким образом, стабилизирует ситуацию в республиках на основе общественного компромисса. В этом проявилось благотворное воздействие Евросоюза.

Однако успеху балтийской модели способствовали и другие обстоятельства. Мировое сообщество в лице США, стран Скандинавии, ОБСЕ и Евросоюза требовало вывода российских войск из государств Балтии. Демократические силы России воздействовали на местное русское меньшинство, удерживая его от акций насилия и протеста; базировавшиеся здесь войска напрямую контролировались Москвой. Кроме того, большая часть русского меньшинства Эстонии и Латвии ощущает свою общность с этими государствами, особенно после обретения ими независимости. Наконец, здесь никогда не существовало анклавов типа Косово или Нагорного Кара-

баха, которые ощутимо отличались бы от окружающих территорий и могли претендовать на отделение.

Ситуация в Молдове была кардинально иной, чем в Прибалтике. Во-первых, ее независимость и воссоединение с Румынией после Первой мировой войны не были международно признаны, поскольку Япония, подписавшая Парижский протокол 28 октября 1920 г., который предусматривал объединение Румынии и Бессарабии, впоследствии отказалась его ратифицировать. Этот отказ был обусловлен ее отношениями с СССР, а именно — статьями секретного протокола, приложенного к советско-японской конвенции 20 января 1925 г. В итоге Молдова была лишена возможности выдвигать аргументы, подобные прибалтийским образца 1991 г.

Во-вторых, население Молдовы разделяется на три группы — прорумынскую, молдавскую (включающую этнических молдаван, которые подчеркивают свое отличие от румын) и прорусскую, ориентированную на СНГ. Если прорусская часть населения в большинстве своем настаивала на укреплении взаимоотношений с Россией и СНГ, то этнические молдаване оказались расколоты на две подгруппы, одна из которых (прорумынская) требовала воссоединения с Румынией, а другая выступала за нейтралитет Молдовы. Последние заявили, что говорят не по-румынски, а по-молдавски (впрочем, автор этих строк без труда общался с молдаванами на румынском языке, который изучал в Бухаресте). Очевидно, что в силу разницы их идентичности эти два этнически молдавские субкультурные сообщества не могли сплоченно воздействовать на местное этническое меньшинство. Поэтому Молдова была не в состоянии контролировать мобилизацию в том виде, как это было в прибалтийских государствах. К тому же, эти три группы населения вступили в острое политическое соперничество. В результате молдавское общество оказалось дестабилизировано.

В-третьих, в Молдове есть небольшая территория, явно отличающаяся от других, которая может созреть для выхода из состава государства. Она занимает площадь 4 118 кв. км по берегу Днестра, между рекой и молдавско-украинской границей. По-румынски эта область называется Транснистрией, по-русски — Приднестровьем, ОБСЕ предпочитает использовать гибридный этих названий — Трансднестрия. С 1924 г. эта территория являлась частью Молдавской авто-

номной советской социалистической республики в составе Украинской ССР, а затем в соответствии с указом Верховного Совета СССР от 2 августа 1944 г. вошла в Молдавскую ССР. Создавая эту автономию, Сталин рассматривал ее как базу для включения Молдовы в СССР после провала советско-румынских переговоров весной 1924 г. Превратившись в своеобразный аванпост советского социализма, этот регион сыграл стратегически важную роль в упрочении советского влияния на Балканах. После развала СССР лидеры Приднестровья выступили за реставрацию Союза и коммунистического режима, объявив себя форпостом безопасности России, передовым отрядом в противодействии расширению НАТО⁵. Символично, что статуя В.И.Ленина по-прежнему возвышается в центре Тирасполя. По своим умонастроениям местные жители отличаются от тех граждан Молдовы, которые проживают к западу от Днестра. Так, лишь 8,8% приднестровцев поддержали независимость Молдовы, в то время как 45,6% выступили за интеграцию с Россией и 41,7% — за вхождение в состав СНГ⁶.

В-четвертых, в отличие от прибалтийских республик, в которых было заметно влияние демократических сил России, в Приднестровье наблюдается тесное взаимодействие местных лидеров с националистическими и консервативными российскими кругами. В советские годы председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов в письмах советским руководителям настойчиво предлагал пойти навстречу пожеланиям приднестровских лидеров и образовать на молдавской территории Республику Приднестровье⁷. После распада СССР российский вице-президент А. Руцкой неоднократно посещал Тирасполь, всякий раз призывая к созданию Приднестровского государства. В 1995 г. российская Государственная дума приняла обращение к президенту Ельцину о признании независимости Приднестровья⁸. Со своей стороны, И. Смирнов, который переехал в Приднестровье из России лишь в конце 1980-х годов, обратился к

⁵ Днестровская правда. 1995. 08. 22; 1995. 09. 16.

⁶ Fundatia Moldova Moderna, Sondaj comandat de Universitatea din Oslo, Departamentul Studii Europei Orientale, 1999.

⁷ Moldova Suverana. 1992. 05. 25. Интервью со следователем прокуратуры Республики Молдова П.Л.Лутенко.

⁸ Днестровская правда. 1995. 09. 16; OMRI Daily Digest. 1995. 9. 12.

Думе, настаивая на официальном признании независимости Приднестровья либо его включении в состав СНГ⁹. Россия до сих пор не выполнила условия Московского соглашения от 21 октября 1994 г., которое предусматривало вывод из Приднестровья российских войск, вооружения и военного снаряжения в течение трех лет, на том основании, что оно не было ратифицировано Думой. Еще одним аргументом Москвы является нерешенность вопроса об официальном статусе Приднестровья, что было предпосылкой для вывода войск. В 1995 г. российский министр обороны Павел Грачев пытался убедить своего коллегу в Кишиневе построить в Молдове российскую военную базу¹⁰. Однако правительство Молдовы сослалось на свою Конституцию, которая запрещает базирование иностранных войск на территории Молдовы. Тогда Россия видоизменила свое военное присутствие, назвав свой воинский контингент ограниченным миротворческим и фактически сделав его постоянным. Наконец, Россия поддержала лидеров Приднестровья в вопросе создания молдавской конфедерации, введя концепцию общего государства.

В-пятых, на сегодняшний день по-прежнему не решен вопрос о правовом статусе Приднестровья, хотя ОБСЕ вместе с Россией и Украиной выступили посредниками в соответствующих переговорах между Кишиневом и Тирасполем. Переговоры зашли в тупик отчасти потому, что лидеры Приднестровья настаивали на конфедеративном или федеративном принципе взаимоотношений между двумя независимыми государствами с намерением впоследствии добиться суверенитета, тогда как правительство Молдовы выступило с позиций унитарного государства. Точка зрения Тирасполя противоречила условиям июльского договора 1992 г. о прекращении огня, подписанного Ельциным и Снегуром, в котором возможность выхода Приднестровья из состава Молдовы обуславливалась объединением последней с Румынией¹¹. Возможно, Тирасполь настаивал на предоставлении независимости Приднестровью отчасти опасаясь слияния Молдовы с Румынией (как это произошло в 1918 г.), а отчасти стремясь обеспечить свои

⁹ Moldova Suverana. 1995. 11. 21.

¹⁰ Moldova Suverana. 1995. 06. 27; Днестровская правда. 1995. 06. 28.

¹¹ Statul Tarii. 1992. 07. 24. P. 2.

политические и экономические интересы. Утверждают, что в основе авторитарического режима Тирасполя лежит монополизация власти кучкой лидеров, которые сумели прибрать к рукам теневую экономику этой территории. С этнической точки зрения этот режим представляет собой господство лидеров русского меньшинства над молдавско-украинским большинством: по данным на 1989 г., 39,9% населения Приднестровья составляли молдаване, 28,3% — украинцы и только 25,5% — русские.

Наконец, следует отметить отсутствие интереса мирового сообщества к делам Молдовы. Поэтому перечисленные выше проблемы не решаются годами в отличие от ситуации в Латвии и Эстонии, из которых российские войска были выведены уже к 1994 г.

УЧАСТИЕ ЕВРОСОЮЗА В РАЗРЕШЕНИИ МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА И РЕАКЦИЯ МОЛДОВЫ

С конца 2002 г. ситуация в Молдове заметно изменилась — сказалось влияние Евросоюза, в рамках которого началось серьезное обсуждение различных аспектов «политики в отношении новых соседей». Проблема Приднестровья все чаще попадает в поле зрения мирового сообщества. Саммит ОБСЕ, прошедший в Стамбуле в декабре 1999 г., принял резолюцию о выводе из Молдовы российских войск, вооружения и военного снаряжения до конца 2002 г., а ОБСЕ выделил на эти цели необходимые средства. Однако российская сторона не выполнила своих обязательств по выводу войск ни к 2002 г., ни к 2003 г., хотя сократила свое военное присутствие в регионе примерно до 1500 солдат, а военное снаряжение с 40 тыс. т до 20 тыс. т. Мировое сообщество все чаще упрекает ОБСЕ в низкой эффективности деятельности, а Россию — в безответственности.

В этих условиях Евросоюз стал демонстрировать еще большую заинтересованность в делах Молдовы и выразил неудовлетворенность темпами выполнения стамбульских договоренностей¹², хотя ранее избегал вмешиваться в проблему Приднестровья, передоверив

¹² EN 15272/02. Press 387. P. 181.

этот вопрос ОБСЕ. Согласно некоторым данным, когда Молдова добивалась присоединения к Пакту стабильности для Юговосточной Европы (the Stability Pact for South Eastern Europe), именно Евросоюз настоял на том, чтобы Кишинев отказался от причисления этой проблемы к вопросам сотрудничества на юго-востоке Европы¹³.

В итоге Евросоюз предпринял самостоятельную попытку решить приднестровскую проблему. В марте 2003 г. Крис Паттэн (Chris Patten) инициировал переговоры с Молдовой и Украиной об учреждении смешанных украинско-молдавских таможенных пунктов (ранее этот вопрос безуспешно пытались решить при посредстве ОБСЕ и России). Украина взяла на себя обязательство не принимать импорт из Молдовы без соответствующей отметки молдавской таможни в Кишиневе. Тогда же Евросоюз направил своего наблюдателя в Конституционную комиссию Молдовы¹⁴. Двадцать седьмого февраля 2003 г. Евросоюз опубликовал совместное с США заявление, в котором со ссылкой на систематический срыв переговоров лидерами самопровозглашенной республики Приднестровье, вставших на путь обструкции и демонстрирующих явное нежелание менять status quo в регионе, объявлялось о введении санкций, а именно об отказе в выдаче виз тем деятелям Тирасполя, которые препятствуют политическому решению конфликта. Евросоюз также выразил озабоченность по поводу связанной с конфликтом нелегальной деятельности.

На повестку дня Евросоюза встали вопросы о его участии в переговорах относительно правового статуса Приднестровья и о реорганизации миротворческих сил (PKF) в регионе. Обсуждалась возможность изменения формата переговоров для того, чтобы Евросоюз стал их полноправным участником. По предложению голландского министра иностранных дел (в июле 2003 г. действующего председателя ОБСЕ) предполагалось создание PKF Евросоюза и превращение их в многонациональную организацию. В результате последовавших переговоров было решено создать группу из 500

¹³ V. Gheorghe. European Strategy of Moldova. Institutul de politici publice, 2004. 1. P. 1 (www.ipp.md/publications/EurStratMold.doc. P. 1). Об этом учреждении см.: www.stabilitypact.org.

¹⁴ Nicu Popescu. Noile oportunitati de solutionare al problemei transnistrene prin mecanismele Europei moderne // Euro Journal.org. Institutul de Politic Publice. P. 14.

миротворцев, включая российских. Очевидно, это было сделано под влиянием того, что Евросоюз урегулировал вопросы о полиции в Македонии и о войсках в Боснии-Герцеговине. Именно эти прецеденты рассматривались на заседании Совета по взаимодействию между Молдовой и Евросоюзом 18 марта 2003 г. как возможный путь решения приднестровского конфликта. В мае того же года обращение Совета относительно Приднестровья обсуждалось на заседании Комитета по безопасности и политическим вопросам Евросоюза. Итоговая декларация Комитета по межпарламентскому сотрудничеству между Молдовой и Евросоюзом, принятая в июне 2003 г., подтвердила уверенность сторон в необходимости более активного участия Евросоюза в реализации соглашения по проблеме Приднестровья¹⁵.

В этих условиях Молдова начала активно реагировать на инициативы Евросоюза. В ходе предвыборной кампании 2001 г. компартия Молдовы подчеркивала необходимость укрепления отношений с Россией и участия в российско-белорусском союзе. Однако, победив на выборах, коммунисты сменили внешнеполитические приоритеты и заявили о желательности вхождения Молдовы в Евросоюз. В Кишиневе появилась Национальная комиссия по европейскому сотрудничеству, а в МИДе Молдовы — Отдел Евросоюза. Молдавское внешнеполитическое ведомство подчеркивало, что оно рассматривает вхождение Молдовы в Евросоюз как результат дальнейшей стабилизации и сближения на Балканах, а отнюдь не как образование славянского союза в рамках Западных новых независимых государств. Представители высших эшелонов правительства Молдовы стали часто навещать в Брюссель: министр иностранных дел Николае Дудуа посетил его в феврале 2003 г., премьер-министр Васил Тарлев — в марте, а президент Владимир Воронин — в июне того же года. В ходе своего визита молдавский руководитель обратился к Хавьеру Солана с просьбой открыть в Кишиневе официальное представительство Евросоюза и высказался за его прямое и более активное участие в разрешении приднестровского конфликта¹⁶.

¹⁵ Nicu Popescu. Op. cit. P. 20-21.

¹⁶ Puncte de reper pentru intrevederea d-lui Vladimir Voronin, Presedintele Republica

Однако во внутренней политике коммунистическое правительство пыталось следовать курсом русификации Молдовы и одновременно молдаванизации этнических молдаван (в сфере культуры, истории, образования и духовной жизни), но никак не романизации. Возможно, усиление молдавской этнической идентичности и повышение влияния молдавской и русской культур стали актуальны ввиду грядущего вступления Румынии в Евросоюз. По-видимому, руководство молдавских коммунистов опасается, что молдавская этничность будет поглощена румынской. Эти опасения станут понятны, если учесть, что от 400 тыс. до 1 млн молдаван постоянно работают за рубежом. Многие из них живут в романских Италии и Испании (молдавский/румынский язык относится к группе романских). У молдаван появилась возможность стать гражданами Евросоюза в составе других романских наций (в случае получения ими соответствующего гражданства). Однако сама Молдова обречена оставаться за рамками Евросоюза; в результате она становится более хрупкой как государство, а впоследствии может возникнуть и угроза ее существованию. Политика кишиневского руководства, направленная на русификацию и молдаванизацию населения республики, явилась ответом на эти угрозы.

Другая причина связана с попытками молдавского правительства разрешить проблему Приднестровья в сотрудничестве с Россией.

ПОДГОТОВКА МЕМОРАНДУМА КОЗАКА И ДВИЖЕНИЕ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ЕГО ПОДПИСАНИЯ

Несмотря на новые тенденции в политике Евросоюза и Молдовы Россия продолжала отстаивать традиционный пятичленный способ урегулирования приднестровской проблемы. Заместитель министра иностранных дел России Вячеслав Трубников несколько

Moldova cu d-l Javier Solana, Secretar General al Cousiliului UE, Inalt Reprezentant pentru Politica Externa si de Securitate Comuna, Bruxells, 23 iunie 2003 (О беседе между президентом Молдовы В. Ворониным и Генеральным секретарем Совета Евросоюза Х. Солана, состоявшейся в Брюсселе 23 июня 2003 г.).

раз посещал Кишинев, а специальный представитель этого ведомства Александр Новожилов наведывался то в Кишинев, то в Брюссель¹⁷. В период между запуском Евросоюзом широкой программы в отношении новых соседей (осень 2002 г.) и оформлением упомянутого мартовского (2003 г.) послания по молдавско-приднестровским вопросам лидеры России, Молдовы и Приднестровья приступили к обсуждению новой схемы решения проблемы. Эти дискуссии шли параллельно с работой комиссии-«пятичленки». Утверждают, что 7 февраля 2003 г. молдавский президент Воронин обратился к президенту Путину с просьбой о содействии в скорейшем разрешении проблемы Приднестровья. В результате был образован смешанный кишиневско-тираспольский Конституционный комитет. В течение полугода ему предстояло выработать проект Конституции, который затем на протяжении двух месяцев должен был пройти общественное обсуждение. В феврале 2004 г. надлежало провести референдум, а спустя еще год — всеобщие выборы.

В мае 2003 г. Кишинев с неофициальным визитом посетил зам. главы администрации президента России Дмитрий Козак, который встретился с советником президента Молдовы Ворониным. В августе того же года он приехал в столицу Молдовы уже с проектом решения на руках, а затем совершил раунд челночной дипломатии между Кишиневом и Тирасполем. Семнадцатого ноября 2003 г. российский проект федерализации Молдовы, более известный как меморандум Козака, был неожиданно представлен на рассмотрение участников «пятичленки». Позднее он был опубликован и в интернете.

Вокруг меморандума развернулась борьба с участием нескольких политических акторов. Козак встретился с лидерами политических партий Молдовы. Президент Воронин консультировался с двумя своими предшественниками — Снегуром и Лучинским, руководителями политических партий и представителями диаспоры в Кишиневе, пытаясь убедить их принять документ. Оппозиционные партии, усмотрев в меморандуме Козака угрозу молдавской государственности и единству общества, образовали Комитет защиты независимости и Конституции Республики Молдова (Comitetul pentru Apararea Independentei si Constitutiei Republicii Moldova). По стране прокатилась волна ширококомасштабных антиправитель-

¹⁷ Popescu. Op. cit. P. 12.

ственных митингов, развернулось движение против меморандума Козака. «Президент» Приднестровья И. Смирнов, со своей стороны, предложил включить в документ статью о продлении срока пребывания российских войск в регионе на 30 лет. Российский министр обороны Сергей Иванов сообщил на пресс-конференции, что в его ведомстве готовится документ, согласно которому российские войска получают право находиться в Приднестровье вплоть до 2020 г.

Двадцать третьего ноября 2003 г. пресс-секретарь президента Воронина заявил, что на церемонию подписания документа руководителями Молдовы и Приднестровья, намеченной на 25 ноября, прибудет президент Путин. Это заявление настолько возмутило участников движения протеста, что толпа демонстрантов, собравшись у здания российского посольства в Кишиневе, публично сожгла портрет Путина и российский флаг.

Наконец в конфликт вмешалось мировое сообщество. С Ворониным связались председатель ОБСЕ министр иностранных дел Голландии Яап де Хооп Шеффер, Хавьер Солана, а в последний момент и американский посол в Кишиневе. Встреча американского дипломата с молдавским президентом прошла настолько напряженно, что посольство США в Кишиневе отказалось комментировать содержание состоявшейся беседы. Как заявил Воронину голландский министр, «консультации с заинтересованными странами показали, что этот документ не пользуется всеобщей поддержкой». Он также отметил, что некоторые из них имеют серьезные замечания по содержанию меморандума, а именно считают недостаточно четким распределение полномочий между центральными и местными органами власти, оспаривают фактическое право вето Приднестровья в Сенате по крайней мере до 2015 г., указывают на отсутствие приемлемой системы межнациональных гарантий¹⁸.

Мировое сообщество в лице Евросоюза, ОБСЕ, американского посольства и представительств других западных стран в Кишиневе тщательно проанализировало меморандум Козака и обнаружило в нем ряд других серьезных недостатков. Во-первых, он устанавливал российское военное присутствие в регионе до 2020 г., что противоречило стамбульским договоренностям, согласно которым россий-

¹⁸ Press Release: Organization for Security and Co-operation in Europe. Chairman-in-Office. 24 November 2003.

ские войска должны были покинуть Молдову до конца 2002 г. Если верить одному западному дипломату, наиболее болезненно на этот пункт отреагировали США: реализацию стамбульских решений американцы считали предпосылкой для ратификации договора по CFE (Conventional Armed Forces in Europe).

Во-вторых, согласно меморандуму Козака, Республика Молдова должна была состоять из трех частей, включая Приднестровье и Гагаузию, что давало возможность последним отклонять решения республиканского парламента. Поскольку из 26 мест в верхней палате парламента 13 должны были принадлежать представителям этих двух республик (9 и 4 соответственно), это позволяло им, используя право вето, блокировать любое законотворчество. Другими словами, в меморандуме Козака таился механизм, препятствовавший законодательной работе, что могло привести к административному параличу и государственному банкротству.

В-третьих, мировое сообщество было обеспокоено возможными последствиями в случае подписания меморандума Козака, поскольку в столице проходили массовые демонстрации протеста.

Таким образом, накануне приезда Путина в Кишинев мировое сообщество высказалось против подписания этого документа. В ночь на 24 ноября, буквально за несколько часов до прибытия Путина, президент Воронин неожиданно объявил, что не намерен подписывать меморандум и поэтому визит российского президента не состоится. Похоже, его обеспокоило грядущее ухудшение отношений с западным сообществом и возможный срыв переговоров о вступлении Молдовы в Евросоюз. Вероятно, он принял во внимание и внутренние проблемы, которые возникли бы в случае подписания этого документа. Кроме того, нельзя было не учитывать и события в Грузии. Возможно, молдавский президент провел параллель между судьбой президента Эдуарда Шеварднадзе, который был смещен со своего поста под давлением антиправительственных демонстраций и администрации США, и своей собственной участью. Так или иначе, он отказался подписывать документ, подготовленный в Кремле. В заявлении, опубликованном три дня спустя, итальянское руководство Евросоюза приветствовало этот шаг¹⁹.

¹⁹ Permanent Council. №. 479. 27 November 2003. EU Statement on Moldova.

**ЕВРОПЕЙСКАЯ «ПОЛИТИКА СОСЕДСТВА»
ПРОТИВ НОВОГО ЗАРУБЕЖНОГО КУРСА РОССИИ
В СВЕТЕ ДЕЛА О МЕМОРАНДУМЕ КОЗАКА**

Непосредственным результатом отказа молдавского президента подписать документ Козака явилось охлаждение между Россией и Западом, которое проявилось на встрече министров стран — членов ОБСЕ в Маастрихте 2-3 декабря 2003 г. Встреча закончилась единогласным требованием стран Запада вывести российские войска из Приднестровья и Грузии. Госсекретарь США Колин Пауэлл выразил сожаление по поводу того, что в Маастрихте не удалось достичь соглашения по Молдове и Грузии, и подчеркнул, что России следует безотлагательно выполнить те обязательства, которые она взяла на себя в Стамбуле²⁰. Глава российского внешнеполитического ведомства Игорь Иванов со своей стороны констатировал: «Меморандум, подготовленный при посредничестве Москвы, был одобрен всеми сторонами. Мы убеждены, что его подписание сделало бы возможным решение проблемы Приднестровья в рамках одного государства. К сожалению, под давлением некоторых стран и организаций документ так и не был подписан»²¹.

Во вступительной части этой статьи мы высказали предположение, что новая «политика соседства» Евросоюза и российский новый зарубежный курс могут столкнуться из-за проблемы WNIS, поскольку расширение Евросоюза сделало неизбежным рост его интересов в зоне традиционного российского влияния. Это не плод фантазии, а реальность, как в случае с Молдовой, когда Евросоюз и Россия столкнулись лицом к лицу. Россия попыталась обеспечить здесь рост своего влияния путем заключения официального соглашения с Молдовой пока европейская «политика соседства» еще не приняла зримых очертаний. Кремль торопился решить проблему Приднестровья до маастрихтской встречи министров ОБСЕ, чтобы обеспечить свое военное присутствие в Молдове и исключить возможность для Евросоюза и Запада в целом вмешиваться в вопрос о

²⁰ Statement in response to the Chairman's Statement. MC. DEL/64/03. 2 December 2003.

²¹ MC. DEL/11/03. 1 December 2003.

статусе Приднестровья и состоянии миротворческих сил. Вероятно, военное присутствие рассматривалось в Москве отчасти как мера против передислокации сил НАТО в «новую Европу», а именно в Польшу, Румынию и т. д., о чем ходили упорные слухи²², а отчасти как инструмент для усиления своего влияния в Молдове. Успех в Молдове мог дать России серьезные дивиденды и в других районах нового зарубежья. Однако эта попытка натолкнулась на твердую и неуступчивую позицию Евросоюза и Запада в целом, которые опасались, что Россия постарается еще больше вовлечь Молдову в свою орбиту и превратить эту республику в нестабильное и даже дисфункциональное образование.

Время от времени Евросоюз заявлял о желании сотрудничать с Россией в решении конфликтов на территории своих новых соседей, но подчеркивал стремление соблюдать при этом собственные интересы. В информации о взаимоотношениях России и Евросоюза, опубликованной 9 февраля 2004 г., говорилось, что «Евросоюз будет проявлять готовность к сотрудничеству с новыми независимыми государствами на основе собственных стратегических устремлений и во всемерной кооперации с Россией»²³. Кроме того, в июне 2004 г. Совет Евросоюза обсуждал возможность включения Кавказа в число бенефициариев своей программы помощи новым соседям²⁴. Это решение показало, что заявляя о стремлении к сотрудничеству с Россией в решении проблем сопредельных с ней государств, Евросоюз в то же время имел твердое намерение обеспечить здесь свои интересы без оглядки на российскую концепцию нового зарубежья.

Нас интересует, способна ли столь твердая позиция Евросоюза пробудить в России ответное желание к сотрудничеству, в том числе в решении проблемы Приднестровья.

²² Третьего декабря 2003 г. военный министр Ион Паску заявил, что в ходе планируемого визита в Бухарест американской военной делегации будет обсуждаться вопрос о размещении на территории Румынии американских военных баз. См.: Radio Free Europe. Daily News. 2003. 12. 4.

²³ COM(2004)106. 9 February 2004. P. 5. Информация Комиссии Совету Европы и Европарламенту об отношениях с Россией.

²⁴ Совет Европы решил включить в этот список Армению, Азербайджан и Грузию. См.: Press Release. 2590th Council Meeting. General Affairs. 14 June 2004. 10189/04 (Press 195). P. 12.

Отзвуки неудачи меморандума Козака

Провал затеи с меморандумом Козака изменил взаимоотношения Молдовы с Евросоюзом, с одной стороны, и обострил конфликт по линии Молдова – Россия/Приднестровье, с другой. Произошла смена курса официального Кишинева в отношении приднестровской проблемы. Политика воронинского кабинета всегда отличалась двойственностью: Молдова просила Евросоюз и США принять участие в переговорах по вопросам статуса Приднестровья и миротворцев и одновременно поощряла Россию в ее усилиях по решению приднестровской проблемы. Когда же российский вариант был отвергнут, Кишинев обратил свои взоры на Запад. Первого июня 2004 г. президент Воронин высказался за подписание договора о стабильности и безопасности Молдовы, гарантами которого выступали бы Румыния, Украина, Евросоюз, США и Россия. До сих пор в этом качестве выступала только Россия, как это было оговорено в российско-молдавском договоре 2002 г. Кроме того, Воронин усомнился в возможности решить приднестровскую проблему путем федерализации Молдовы и подчеркнул, что следует искать иной, не федеративный способ²⁵.

Изменения в политике Кишинева по проблеме Приднестровья привели к быстрому сближению Молдовы с Евросоюзом и НАТО. В феврале 2005 г. начал осуществляться выработанный ранее Молдовой и Евросоюзом план действий в рамках ENP. В марте в Приднестровье был назначен специальный представитель Евросоюза, а осенью в Кишиневе открылось представительство этой организации. В 2003-2004 гг. финансовая помощь Евросоюза Молдове составляла 20 млн евро, а в 2005-2006 гг. – уже 42 млн. В конце сентября 2005 г. наблюдатели от Евросоюза и США включились в переговорный процесс по приднестровскому урегулированию. В декабре 2006 г. конференция организаций-доноров приняла решение направить в Молдову 1,2 млн долл. в качестве экономической компенсации за ущерб, понесенный от санкций со стороны России.

Укрепились и взаимоотношения Молдовы с НАТО. Кишинев был осторожен с НАТО отчасти из опасения резкого ухудшения

²⁵ Azi. 2004. 09. 30.

отношений с Москвой, а отчасти потому, что Конституция Молдовы предусматривает ее нейтралитет. Несмотря на это, в июне 2005 г. президент Воронин вновь посетил Брюссель, где подписал протокол «Плана действий в рамках индивидуального партнерства» (Individual Partnership Action Plan), принятого по решению пражского (2002 г.) саммита НАТО для укрепления взаимодействия между НАТО и странами – участницами ИРАР.

На этом фоне заметно охладелись отношения между Кишиневом и Москвой/Тирасполем. Сразу после неудачи с меморандумом Козака президент Воронин неоднократно по нескольким каналам пытался связаться с российским лидером, чтобы объяснить ему мотивы своего отказа подписать документ в последний момент. Однако президент Путин избегал каких-либо контактов с Ворониным, и отношения между государствами существенно ухудшились. Дальнейшие шаги Тирасполя и Москвы заставили Воронина понервничать. В июле 2004 г. Тирасполь распорядился закрыть на своей территории школы, в которых изучался румынский язык с использованием латинского алфавита (некоторые из них находились под управлением Кишинева). ОБСЕ, включая Верховную комиссию по делам нацменьшинств (High Commissioner on National Minorities), Евросоюз, Совет Европы и США осудили эту акцию, но Россия ее поддержала. Более того, в сентябре 2004 г. на саммите СНГ в Астане Москва объявила о создании единого экономического пространства в составе России, Украины, Казахстана и Белоруссии. Утверждают, что это решение больно ударило по самолюбию Воронина и заставило его заявить, что Молдова и дальше будет укреплять свои отношения с Евросоюзом²⁶. Далее, 6 декабря 2004 г. Россия объявила о нежелании ставить свою подпись под Декларацией о стабильности и безопасности Молдовы, которую предстояло подписать на декабрьском саммите ОБСЕ в Софии²⁷. Молдавский министр иностранных дел Андрей Стратан, со своей стороны, выступил на этом саммите с суровой критикой российского военного присутствия в Приднестровье, назвав российские войска оккупационными.

²⁶ Azi. 2004. 09. 14.

²⁷ Azi. 2004. 12. 06.

Отношения между Москвой и Кишиневом продолжали ухудшаться и в ходе парламентских выборов в Молдове в марте 2005 г. Незадолго до них президент Воронин объявил главным приоритетом своей внешней политики вхождение в Евросоюз и зимой 2005 г. подтвердил свой прозападный курс на встречах с президентами Украины (Ющенко), Грузии (Саакашвили) и Румынии (Basescu). В такой ситуации Россия дала ясно понять, что в ходе избирательной кампании поддержит молдавскую оппозицию — блок «Демократическая Молдова». Однако Кишинев изгнал из Молдовы российских представителей, наблюдавших за ходом парламентских выборов, обвинив их в подделке документов и деятельности, выходящей за рамки наблюдательной²⁸. В ответ 18 февраля 2005 г. российская Дума одобрила ряд санкций против Молдовы — была повышена цена на импортируемые ею нефть и газ, сокращен вывоз из нее алкогольной продукции и табака, а также введены ограничения на получение виз гражданами этой страны²⁹. Опираясь на это решение Думы, с мая 2005 г. Россия начала вводить запрет на ввоз из Молдовы сначала некоторых продуктов питания, а затем и вина — самой существенной статьи ее экспорта. В январе 2006 г. на две недели была прекращена поставка в Молдову природного газа.

ВЛИЯНИЕ «ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

После истории с меморандумом Козака и во многом из-за «оранжевой революции» на Украине осенью 2004 г. обстановка вокруг проблемы Приднестровья обострилась еще больше. Вопрос стал рассматриваться уже с участием Евросоюза, Украины и Молдовы, которые решили изменить формат переговоров и сменить их участников с приднестровской стороны.

В стремлении обеспечить свое членство в Евросоюзе весной 2005 г. новое правительство Украины выдвинуло так называемый план Ющенко по урегулированию приднестровской проблемы в развитие плана ЕНР, запущенного в феврале того же года. Суть пред-

²⁸ Moldova Azi. 2005. 02. 11, 21, 23.

²⁹ Moldova Azi. 2005. 02. 21, Interlic. 2005. 02. 21.

ложения украинского президента сводилась к тому, чтобы в декабре 2005 г. провести в Приднестровье свободные и демократические парламентские выборы, а затем обсудить проблему урегулирования уже с вновь избранным руководством территории. Как отмечали местные наблюдатели и представители украинского политического бомонда, этот план явился результатом компромисса старой и новой политических элит Киева. Хотя в отношении этого плана прозвучала критика — провести в Приднестровье демократические выборы уже в декабре считалось невозможным, его сильной стороной было намерение вести переговоры с демократически избранным и реалистически настроенным новым местным руководством. Учитывая последнее, правительство Молдовы приняло предложение Ющенко, обусловив его «тремя Д» — демилитаризацией, демократизацией и декриминализацией Приднестровья. Молдавский парламент 22 июля 2005 г. принял специальный закон, в котором он отказывался от идеи федерализации Молдовы и предусматривал вывод из Приднестровья российских войск, а также начало переговоров по урегулированию с руководителями, избранными в ходе местных демократических парламентских выборов.

В результате начали осуществляться два из «трех Д» — декриминализация и демократизация, но демилитаризация не продвинулась ни на шаг. Декриминализация Приднестровья началась в декабре 2005 г. главным образом усилиями структуры Евросоюза под названием «Миссия помощи в решении проблем границ» (EUBAM — European Union Border Assistant Mission). Ее основная цель заключалась в мониторинге деятельности таможенных служб и наблюдении за украинско-приднестровской границей. Считалось, что экспорт из Приднестровья контролируется исключительно Тирасполем, по преимуществу нелегален и непрозрачен для мирового сообщества; существующая же система не обеспечивает должной охраны границ и допускает нелегальную эмиграцию, контрабанду наркотиков, оружия, отмывание денег и прочие виды криминального бизнеса. Поэтому с началом работы EUBAM приднестровским компаниям-экспортерам было предложено зарегистрироваться в таможенных органах Кишинева, экспортный поток был поставлен под международный контроль, и в результате некоторые виды нелегальной деятельности действительно были прекращены.

В Приднестровье начались и демократические перемены. На парламентских выборах в декабре 2005 г. победила партия «Обновление», костяк которой составили предприниматели, а группа Смирнова, которую поддерживали радикальные политические силы, отошла в тень³⁰. Сообщали, что после победы на парламентских выборах в партии «Обновление» обсуждалась возможность выдвижения ее лидера Е.Шевчука кандидатом на президентские выборы 2006 г. После выборов спикер парламента Малакута, отправляясь в отставку, призвал Смирнова также уступить свое кресло представителю более молодого поколения. Как видим, план Ющенко способствовал демократизации Приднестровья.

Еще одним условием урегулирования конфликта Молдова, Украина и Евросоюз считали смену формата переговоров. Москва и Тирасполь не поддержали их стремление увеличить число участников переговоров, которых изначально было пять — ОБСЕ, Россия, Украина, Молдова и Приднестровье. В конце сентября 2005 г. был найден компромисс — Евросоюз и США направили в комиссию своих наблюдателей по системе «5+2». Тирасполь и Москва согласились на такую комбинацию, по-видимому, будучи уверенны, что голоса двух наблюдателей не смогут изменить соотношение сил в комиссии и организации, которые их направили, будут дискредитированы.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РОССИИ И НОВОЕ СБЛИЖЕНИЕ С НЕЙ МОЛДОВЫ

Отмеченные новые (после провала меморандума Козака) тенденции и подходы к решению приднестровской проблемы, вызванные к жизни соединенными усилиями Евросоюза, Украины и Молдовы, в 2006 г. пошли на спад. Приднестровский лидер Смирнов в сентябре 2006 г. сумел провести региональный референдум по вопросу независимости Приднестровья, одновременно используя его для критики деятельности ЕУВАМ и мобилизации своих сторонников в преддверии новых президентских выборов в

³⁰ ОБСЕ и другие западные институты так и не признали эти выборы демократическими.

Приднестровье в декабре 2006 г. Поэтому итоги работы EUBAM оценивают двояко: эта организация, с одной стороны, усилив контроль на украинско-приднестровской границе, заблокировала каналы для нелегальной экономики, а с другой, содействовала переходу власти к более умеренным политическим силам и тем самым способствовала отклонению Приднестровья от демократического пути. Давно известно, что тираспольский лидер пользуется финансовой и моральной поддержкой Москвы. Начиная с весны 2006 г. Россия ежемесячно выделяла Приднестровью по 40 млн долл. в качестве компенсации за те потери, которые последняя понесла в результате контроля EUBAM, перекрывшего каналы для теневой экономики. В итоге Евросоюз, Украина и Молдова не смогли здесь найти новых переговорщиков, и план Ющенко пришлось отложить.

Переговоры в формате «5+2» также оказались парализованы. Первый их раунд состоялся в Кишиневе и Тирасполе в конце января 2006 г., второй — в конце февраля того же года. В ходе февральской встречи представители Молдовы и Приднестровья долго спорили, под чьей юрисдикцией находится деревня Дроцкая. Далее последовали важные события — июльский саммит «большой восьмерки», референдум в Приднестровье (в сентябре), а затем и декабрьские президентские выборы. В итоге переговоры в этом формате прекратились.

В таких условиях Молдова пошла на возобновление переговоров с Россией относительно приднестровского урегулирования. Причиной этого явилось стремление добиться от России пересмотра введенного ей эмбарго на сельхозпродукцию и вино, а также сомнение в способности Киева и дальше участвовать в решении приднестровской проблемы, поскольку по итогам парламентских выборов, которые прошли на Украине весной 2006 г., произошел развал «оранжевого» блока. В ходе визита в Москву в августе 2006 г. президент Воронин снова обратился к Путину за помощью в решении названной проблемы, взамен пообещав предоставить России некоторые преференции. Москву неоднократно посещали министр Василий Шова и помощник Воронина Марк Ткачук, которые продолжили переговоры с русскими партнерами.

Кишинев настаивал, во-первых, на всеобъемлющем характере переговоров, во-вторых, на предоставлении Приднестровью прав

автономии и, в-третьих, на отказе от идеи федерализации Молдовы на основе закона о Приднестровье, принятого в июле 2005 г. Поговаривают, что учитывая горькие уроки, связанные с меморандумом Козака, Молдова знакомила с ходом московских переговоров третью сторону, а также международные организации. Согласно информации Кишинева, Молдова представила России проект решения с просьбой одобрить его. Проект предусматривает предоставление Приднестровью статуса автономии, немедленный вывод оттуда российских войск в соответствии с решениями саммита ОБСЕ в Стамбуле 1999 г., придание миротворческим силам международного характера под эгидой ОБСЕ, запрет на базирование в Молдове любых иностранных войск и строгое соблюдение ей нейтралитета, предоставление гарантий приватизированным российским предприятиям в Приднестровье, а также благожелательное отношение к русскому языку в Молдове.

На встрече в Минске в ноябре 2006 г. президенты Воронин и Путин договорились о нефедеративном статусе Молдовы, об отказе от единой сферы компетенции центральных органов власти в Молдове и местной в Приднестровье, о введении системы гарантий прав нацменьшинств (учитывая автономию Приднестровья) и территориальной целостности Молдовы после вывода российских войск из Приднестровья.

Сообщают, что весной 2007 г. Россия направила Молдове ее проект в исправленном виде и теперь его обсуждают в Кишиневе. Наблюдатели ожидают разрешения проблемы Приднестровья в ближайшее время и строят догадки о том, каким путем будет достигнуто это соглашение. Мы же попытаемся ответить на поставленный ранее вопрос: встречает ли участие Евросоюза в решении приднестровской проблемы ответное желание сотрудничать со стороны России? Из нашего анализа видно, что Россия никогда не выказывала подобных стремлений в отношении Евросоюза, всегда оставаясь на собственной позиции. В конечном счете именно в этом следует искать причину того, что Молдова возобновила переговоры с Россией по приднестровской проблеме.